

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-4-580-597

EDN: ISWEFT

Научная статья / Research article

Роль смены президента в институциональной трансформации культурной дипломатии Франции в XXI веке

П.А. Воронова **Э. Варпаховскис**

НИУ ВШЭ, Москва, Российская Федерация

evarpahovskis@hse.ru

Аннотация. Несмотря на растущий академический интерес к проблематике культурной дипломатии, исследования, посвященные эволюции и трансформации этого явления в одной из наиболее активно практикующих его стран — Франции, остаются ограниченными. Анализ существующей литературы показывает недостаточную фокусировку на институциональных аспектах, хотя именно институциональные преобразования способны приводить к значимым изменениям во внешнеполитическом курсе, влияя на функциональность профильных государственных структур. Исследование направлено на реализацию двух целей: восполнение существующих в научном дискурсе пробелов и выявление взаимосвязи между сменой президентской администрации и институциональными трансформациями в сфере культурной дипломатии. Анализ бюрократических механизмов, задействованных в реализации культурной дипломатии, демонстрирует, что институциональная архитектура Франции в данной области отличается высокой степенью сложности и многоуровневости. Ввиду масштабности и структурной разветвленности этой системы рассмотрение всех возможных преобразований в рамках одной статьи представляется невозможным. В связи с этим используется нисходящий (*top-down*) аналитический подход, предполагающий акцент на изменениях на уровне высших органов государственной власти. Методологическую основу исследования составляет «отслеживание процесса» (*process tracing*), что позволяет проследить причинно-следственные механизмы, связывающие президентский переход с последующими институциональными сдвигами в культурной дипломатии Франции. Полученные результаты подтверждают выдвинутые гипотезы. Первая гипотеза утверждает, что вновь избранный президент способен корректировать существующие механизмы культурной дипломатии. Вторая гипотеза предполагает, что такие институциональные изменения обусловлены несоответствием между сложившейся архитектурой культурной дипломатии и обновленными целями внешней политики, а также видением действующего президента и его команды. Предложена оценка степени и направленности реформ, осуществляемых в сфере культурной дипломатии, и выявлены элементы институциональной преемственности, сохраняющиеся несмотря на политические изменения на высшем уровне.

Ключевые слова: внешняя политика Франции, институциональная трансформация, трансформация институтов, смена президентской администрации, публичная дипломатия, общественная дипломатия, мягкая сила, Эмманюэль Макрон, Франсуа Олланд, Николя Саркози, Жак Ширак

Благодарности. Авторы статьи выражают благодарность анонимным рецензентам и членам редакколлегии за их конструктивные замечания и советы.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Воронова П.А.: написание, курирование данных исследования, валидация данных, редактирование рукописи, визуализация. Варпаховскис Э.: концептуализация, разработка методологии исследования, написание, редактирование рукописи. Оба автора ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Для цитирования: Воронова П.А., Варпаховскис Э. Роль смены президента в институциональной трансформации культурной дипломатии Франции в XXI веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 4. С. 580–597. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-580-597>

The Role of Presidential Change in the Institutional Transformation of French Cultural Diplomacy in the 21st Century

Polina A. Voronova , Eriks Varpahovskis

HSE University, Moscow, Russian Federation

 evarpahovskis@hse.ru

Abstract. Despite the growing academic interest in the field of cultural diplomacy, research of how this phenomenon evolves and transforms in one of its most prolific users, France, remains limited. A review of the literature on cultural diplomacy reveals a paucity of attention to institutional aspects, despite institutional reforms having the potential to effect transformative changes in foreign policy by altering the functionality of relevant agencies. Our study aims to close previously unaddressed research gaps and determine the relationship between the changes in presidential administration and institutional transformations in the context of cultural diplomacy. An analysis of the bureaucratic mechanisms associated with cultural diplomacy reveals that France's institutional structure for carrying out cultural diplomacy is complex and multi-layered. Given the complexity and scope of this structure, it is not feasible to examine all the transformations in one paper. Therefore, a top-down approach has been adopted, with a focus on changes at the higher echelons of power. The present study utilizes process tracing as its methodological foundation to examine the relationship between the presidential transition in France and subsequent shifts in cultural diplomacy. The study provides evidence to support two proposed hypotheses. The first hypothesis posits that the newly elected president is capable of influencing the existing mechanisms of France's cultural diplomacy. The second hypothesis indicates that these transformations occur due to discrepancies between the inherited structure of France's cultural diplomacy and the updated requirements and goals of the country's foreign policy, as well as the vision of the incumbent president or members of his team. Additionally, the study presents observations regarding the degree and scale of reforms in the context of cultural diplomacy, as well as legacy trends.

Key words: French foreign affairs, institutional transformation, presidential administration change, public diplomacy, soft power, Emmanuel Macron, François Hollande, Nicolas Sarkozy, Jacques Chirac

Acknowledgements. The authors of this article would like to extend their gratitude to the anonymous reviewers and members of the editorial board for their constructive comments and advice.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. P.A. Voronova: writing, data curation, data validation, editing of the manuscript, visualization. E. Varpahovskis: conceptualization, development of research methodology, writing, editing of the manuscript. Both authors have read and approved the final version of the article.

For citation: Voronova, P.A., & Varpahovskis, E. (2025). The role of presidential change in the institutional transformation of French cultural diplomacy in the 21st century. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(4), 580–597. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-580-597>

Введение

Несмотря на значительный интерес к внешней политике Франции, роли культурной дипломатии и значению институциональных трансформаций в функционировании инструментов внешней политики страны в академических и политических кругах, наблюдается недостаток исследований на стыке этих областей. Цель данного исследования — определить влияние прихода нового президента во Франции на институциональную структуру культурной дипломатии страны. В соответствующих разделах статьи представлены всесторонний обзор литературы, концептуализация модели трансформации и ключевых понятий, подробное описание методологии, а также анализ результатов в контексте кейс-стади культурной дипломатии Франции XXI в.

Обзор литературы

Обзор литературы содержит анализ нескольких ключевых тем, рассматриваемых в исследовательской литературе, касающейся предмета данного исследования. С концептуальной точки зрения важно кратко проанализировать, каким образом ученые приходили к пониманию и определению культурной дипломатии. В 2016 г. Ш. Фоше поставила под вопрос само значение этого понятия. Согласно ее мнению, продвижение национальных культурных ценностей может не только поддерживать статус-кво национальной идентичности, но и оказывать влияние на глобальные события (например, международные конфликты), способствуя сотрудничеству, принятию культурного разнообразия, а также снижению напряженности и недопонимания между народами и государствами (Faucher, 2016).

Для реализации цели исследования также полезно обратиться к литературе, сосредоточенной на культурной дипломатии Франции. Так, Ф. Лейн (Lane,

2013) утверждает, что стремление Франции сохранять традиции во всех их проявлениях — язык, искусство, обычаи и т. д. — создает возможности для налаживания контактов на высоком уровне, преодолевающих культурные барьеры, и служит основой для международного сотрудничества. Ученый обращает внимание на такие организации, как *Alliance Française* и *Académie des Sciences*, которые поддерживают существующие механизмы многонационального взаимодействия (Lane, 2013). Он также подчеркивает значение внутренней коммуникации, направленной на укрепление культурных ценностей, и приводит пример сотрудничества между министерствами и административными округами, как демонстрируют Министерство иностранных дел и Министерство национального образования (*Ministère de l'Éducation nationale*) Франции (Lane, 2013).

Кроме того, в статье Г. Пранаите «Роль государственных учреждений в контексте французской культурной дипломатии» (2014) подчеркивается значимость различных государственных структур, таких как Национальный центр кинематографии и анимационных фильмов, некоторые министерства и сеть французских посольств, которые поддерживают внешнеполитическую повестку Франции (Pranaitytė, 2014).

Наконец, следует учитывать вклад исследователей, анализирующих внешнюю политику Франции через призму президентской власти. Так, Э. де Шарретт отмечает, что главными целями Николя Саркози на посту президента были укрепление позиции Франции как мировой державы через развитие отношений с бывшими африканскими колониями, сотрудничество с другими государствами Европейского союза (ЕС) и инициирование изменений в Совете Безопасности ООН, при этом ключевую роль в достижении этих целей играла культурная дипломатия (de Charette, 2008). Аналогичную оценку лидерства Франсуа Олланда предложил Жан-Пьер Дарнис, проанализировавший как достижения, так и недостатки

внешнеполитической стратегии этого президента Франции¹.

В свою очередь, Т. Гомар и М. Хеккер проанализировали президентство Эммануэля Макрона. Их исследование посвящено пониманию Макроном внешней политики, которое формируется под влиянием глобальных конфликтов на Ближнем Востоке. По мнению экспертов², Э. Макрон рассматривается как лидер, ценящий международное сотрудничество и поддерживающий геополитическую роль Франции в мире. Кроме того, он относится к числу немногих президентов, которые признают особую ценность культурных связей как инструмента «мягкой силы» и считают, что их следует развивать более продуманно для обеспечения положительного имиджа страны за рубежом (de Corte, 2019).

Более того, очевидно, что тема культурной дипломатии, в контексте которой действует французское правительство, интересует не только англоязычных и франкоязычных исследователей, но и русскоязычных ученых, которые уделяют значительное внимание роли культурных реформ (Левицкий, 2019), включая попытки Франции оказывать культурное влияние на зарубежные правительства (Косенко, 2014), а также на политику страны в рамках Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (Ежов, Дхуха, 2023).

Таким образом, в существующих научных трудах демонстрируется устойчивый интерес ученых к культурной дипломатии Франции как в целом, так и в контексте конкретных президентских каденций. Вместе с тем имеющиеся исследования

в основном охватывают общие вопросы, что создает исследовательский пробел в отношении изменений институциональных характеристик французской культурной дипломатии при вступлении в должность нового президента.

Концептуальные и методологические рамки исследования

Культурная дипломатия

Хотя многие определения культурной дипломатии, предложенные исследователями, во многом схожи, следует отметить отдельные различия.

С. Марк³ и Д. Кларк (Clarke, 2020) утверждают, что основной акцент культурной дипломатии делается на внешней политике государства, цели которой могут достигаться посредством культурных инструментов. К таким инструментам, по их мнению, относятся примеры «высокой культуры», такие как балет, театральные постановки, классическая литература, изобразительное искусство и другие формы искусства. Однако в последнее время выделяется еще один важный элемент культурной дипломатии — «популярная культура», включающая популярные романы и фильмы, понятные и востребованные широкой аудиторией⁴.

Другим известным определением культурной дипломатии является подход М. Каммингса, который рассматривает ее как деятельность, основанную на взаимодействии между государствами и их гражданами с целью достижения «взаимопонимания» посредством идей, искусства, обычая, языка и других аспектов,

¹ Darnis J.-P. François Hollande's Presidency: A New Era in French Foreign Policy? IAI Working Papers. Instituto Affari Internazionali // HAL Open Science. 2012. URL: <https://hal.science/hal-03916317/document> (accessed: 02.02.2025).

² Gomart T., Hecker M. Macron, Diplomat. A New French Foreign Policy? // IFRI: Institut Français des Relations Internationales. Études de l'Ifri. April 2018. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/gomart_hecker_macron_diplomat_new_french_foreign_policy_2018.pdf (accessed: 02.02.2025).

³ Mark S. A Greater Role for Cultural Diplomacy // Netherlands Institute of International Relations Clingendael. Discussion Papers in Diplomacy. 2009. No. 114. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/20090616_cdsp_discussion_paper_114_mark.pdf (accessed: 02.02.2025).

⁴ Ibid.

отражающих культуру конкретной страны⁵. Д. Кларк также подчеркивает, что культурная дипломатия включает демонстрацию собственного «национального самосознания» миру (Clarke, 2020).

П.М. Гофф предлагает еще одно интересное объяснение рассматриваемой концепции. В отличие от большинства авторов, она проводит различие между культурной дипломатией и внешней политикой, утверждая, что культурная дипломатия связана с представлением подлинной идентичности нации, которая не обязательно совпадает с официальной риторикой, но необходима для установления более прочных связей с другими странами (Goff, 2013).

В академических дискуссиях также исследуется взаимосвязь культурной и публичной дипломатии. Так, С. Вильянуэва Ривас и Х. Ким, утверждают что культурная и публичная дипломатия — это два отдельных, но иногда пересекающихся понятия (Villanueva Rivas, 2007; Kim, 2017). Культурную дипломатию можно рассматривать как неотъемлемую часть публичной дипломатии (Popiolkowski & Cull, 2009; Varpahovskis, 2018) или как концепцию, аналогичную публичной дипломатии, и оба этих понятия взаимозаменяемы⁶. Важно подчеркнуть, что концепция культурной дипломатии, также именуемая «дипломатией влияния», широко распространена среди франкоязычных исследователей и практиков (Huang & Wang, 2024), в то время как публичная дипломатия занимает второстепенное место.

Определение культурной дипломатии, применяемое в данном исследовании, заимствовано из материалов Министерства Европы и иностранных дел Франции.

Согласно этому определению, под культурной дипломатией понимается распространение национальных достижений в письменной, визуальной и аудиоформе с целью взаимодействия с другими странами через специализированные организации как на локальном, так и на глобальном уровнях⁷.

Институциональные трансформации и роль президента

Данное исследование направлено на расширение теоретической рамки за счет связывания институциональных трансформаций с ролью вновь назначенного президента и его новой администрации. Вопрос о том, является ли институциональное развитие постепенным или причинно обусловленным процессом, остается предметом дискуссий (Mahoney & Thelen, 2010). Поскольку институциональные механизмы претерпевают циклические изменения, мы рассматриваем институциональные трансформации в сфере культурной дипломатии одновременно как эндогенный фактор, влияющий на обстоятельства, приводящие к дальнейшим изменениям, и как их результат.

Поскольку роль президентства отражает изменения в государственном управлении, ее можно рассматривать как внешнюю переменную, подлежащую анализу. Предложенная модель представлена на рис. 1. Предполагается, что инновации и изменения могут проистекать из множества источников, включая предшествующую структуру, нового президента и его администрацию, а также другие экзогенные и эндогенные факторы, изученные рядом исследователей (например, (Mahoney & Thelen, 2010; Kezar & Eckel, 2002;

⁵ Cummings M. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey // Center for Arts and Culture. 2003. URL: <https://www.americansforhearts.org/sites/default/files/MCCpaper.pdf> (accessed: 02.02.2025).

⁶ Szondi G. Public Diplomacy and Nation Branding: Conceptual Similarities and Differences // Netherlands Institute of International Relations Clingendael. Discussion Papers in Diplomacy. 2008. No. 105 // Diplo. URL: https://www.diplomacy.edu/wp-content/uploads/2021/11/Public_Diplomacy_and_Nation_Branding_Conceptual_Si.pdf (accessed: 02.02.2025). См. также: (Signitzer & Wamser, 2006).

⁷ Cultural and Creative Industries, Key to Our Foreign Policy // Ministère de l'Europe et des affaires étrangères. October 2023. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/cultural-diplomacy/cultural-and-creative-industries-key-to-our-foreign-policy/> (accessed: 02.02.2025).

(Destler, 2015)). Процесс носит циклический характер: на следующем этапе элемент, ранее внедренный в административную систему, становится «предшествующей административной системой культурной дипломатии». Эта цикличность наглядно представлена на рис. 1, иллюстрирующем взаимосвязь между новым президентом (и началом работы новой администрации) и институциональными изменениями в административной системе культурной дипломатии Франции.

Методология

Для устранения выявленного пробела методологическая рамка данного исследования включает сравнительный анализ (McNabb, 2015) и метод «отслеживания процесса» (*process-tracing*) (Beach & Pedersen, 2019). Сравнивая административные механизмы культурной дипломатии, а также расходы на культурную дипломатию и политические стратегии, реализуемые в период президентства Николя Саркози, Франсуа Олланда и Эммануэля Макрона, а также отчасти и Жака Ширака, мы стремимся проанализировать внутренние механизмы функционирования специализированных государственных органов и модели их трансформации.

Метод отслеживания процесса предполагает сбор так называемых «диагностических свидетельств» (Beach & Pedersen, 2019; Collier, 2011), которые могут быть как качественными, так и количественными, с целью выявления влияния — прямого или косвенного — переменных и/или событий на другие переменные и/или события в контексте исследуемого явления. Для оценки институциональных реформ, таких как изменение названия организации или ее административной структуры, традиционно внимание уделялось самой модификации, а не ее степени и значимости.

Метод отслеживания процесса позволяет не только наблюдать внедрение инноваций и изменений в управлении культурной дипломатией, но и изучать роль президента в инициировании этих изменений, а также определять, можно ли их прямо приписать конкретному президенту и его администрации. Например, были обнаружены диагностические свидетельства, подтверждающие связь переименования Министерства Европы и иностранных дел с изменением управленческой миссии президента в 2007–2022 гг., а также эволюцией государственных учреждений образовательной направленности во время президентства Николя Саркози.

Рис. 1. Циклическая модель процесса изменения системы управления культурной дипломатией

Источник: составлено Э. Варпаховским и П.А. Вороновой.

Следует отметить, что личное влияние каждого президента может рассматриваться как наиболее субъективный критерий для отслеживания институциональных изменений, учитывая сложность оценки всех внутренних и внешних факторов, которые могли повлиять на определенные решения. Для минимизации этой проблемы использовался анализ речей президентов и их активного участия в общественных мероприятиях, таких как открытие Лувра в Абу-Даби. Кроме того, даже если президент лично не инициирует все изменения в области национальной и внешней политики, он выступает в качестве высшей инстанции одобрения и подписания соответствующих декретов, что подчеркивает его ключевую роль в структурных и политических трансформациях государства.

В рамках данного исследования была предпринята попытка адаптировать таксономию тестов причинности, предложенную для метода отслеживания процесса (например: (Collier, 2011; Sevin, 2017)). Эта таксономия позволяет сохранять относительную гибкость и пространство для интерпретации при проведении тестов на причинно-следственные связи. Для решения исследовательского вопроса о взаимосвязи между приходом нового президента к власти во Франции и институциональными трансформациями культурной дипломатии применяется теоретическая модель (см. рис. 1), и выдвигаются две гипотезы:

H1. Приход нового президента к власти приводит к трансформациям институциональных механизмов культурной дипломатии Франции.

H2. Недостатки инноваций, ранее внедренных в культурную дипломатию Франции, ведут к трансформациям ее институциональных механизмов.

Нулевая гипотеза для H1 и H2 предполагает отсутствие взаимосвязи между исследуемыми переменными.

Что касается данных, то в исследовании используются как качественные, так и количественные сведения, размещенные в открытом доступе. Часть статистических данных, особенно финансовых, была исключена, так как методы их сбора изменялись в период с 2007 по 2022 г., что не позволяло проводить корректный сравнительный анализ. Основными источниками данных являются отчеты и официальные заявления министерств (например, Министерства Европы и иностранных дел (*Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères*⁸), Министерства культуры (*Ministère de la culture*⁹), а также агентств, отвечающих за деятельность в сфере культурной дипломатии, таких как *Institut Français* и *Alliance Française*). В дальнейшем именно эти отчеты использовались в качестве основных источников для отслеживания большинства изменений в политике. Кроме того, данные с официальных сайтов позволили построить диаграммы распределения бюджета на основе описательного и сравнительного анализа публично доступных финансовых отчетов за разные годы. Это позволило наблюдать, что наибольшая доля бюджета в пользу *France Médias Monde* была распределена в период президентства Франсуа Олланда (рис. 2).

Выбранный нами подход имеет ряд ограничений, связанных с выбранными аналитическими методами, доступностью данных и масштабом исследования. Как и в большинстве кейс- или процесс-ориентированных исследований, полученные результаты не предназначены для генерализации или применения к другим странам в контексте роли президентов в формировании механизмов культурной дипломатии. Дальнейшие исследования могут показать, применима ли предложенная теоретическая модель и выявленные взаимосвязи между ролью президента и институциональными трансформациями в иных национальных контекстах.

⁸ Cultural Diplomacy // Ministère de l'Europe et des affaires étrangères. December 2021. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/cultural-diplomacy/> (accessed: 27.07.2024).

⁹ Ministère de la culture. URL: <https://www.culture.gouv.fr/> (accessed: 27.07.2024).

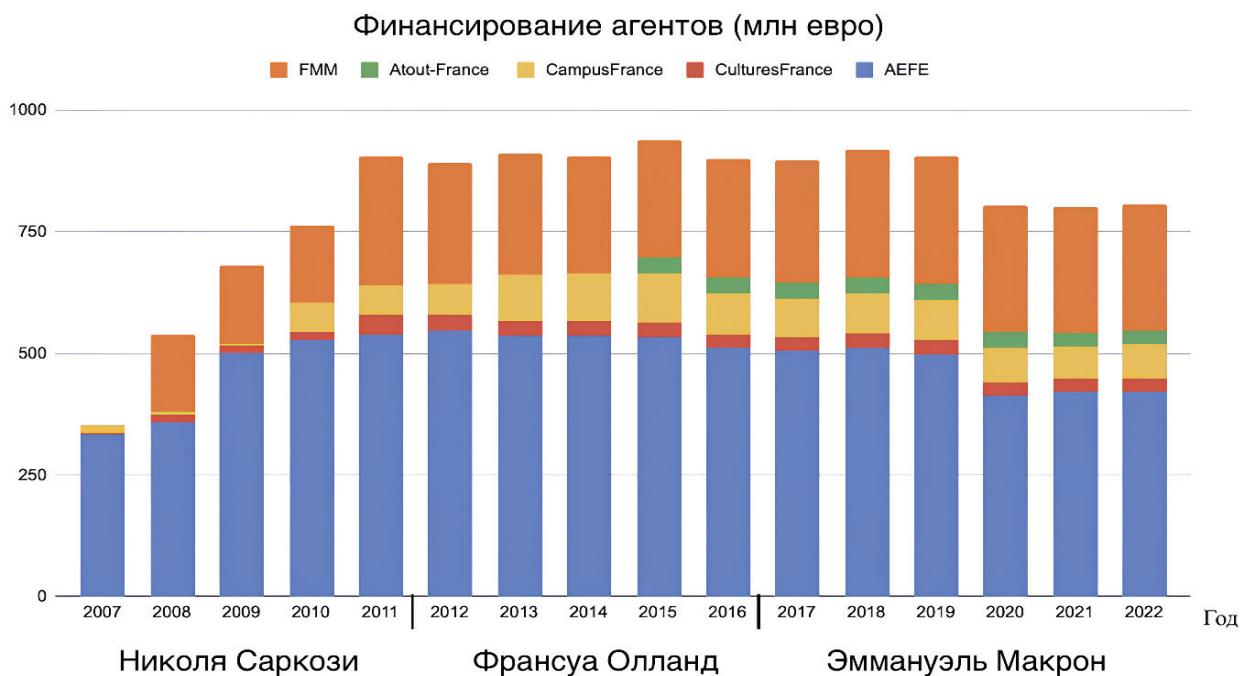

Рис. 2. Объем финансирования пяти государственных организаций из государственного бюджета Франции, 2007–2022 гг., постоянные цены в евро: FMM — France Médias Monde, AEFE — Агентство по французскому образованию за рубежом (*Agence pour l'enseignement français à l'étranger*)

Источник: составлено П.А. Вороновой и Э. Варпаховским на базе: Budget de l'État // Ministère de l'économie, des finances et de la souveraineté industrielle et numérique. 2007–2022. URL: <https://www.budget.gouv.fr/budget-etat> (accessed: 05.02.2024); Budget Allocated to France Médias Monde in France 2016–2024 // Statista. 2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240724195536/https://www.statista.com/statistics/1246880/france-medias-monde-annual-budget-france/> (accessed: 05.02.2024).

Тем не менее возможность проведения сравнения с другими странами позволила бы рассмотреть полученные выводы в более широком глобальном контексте и установить, как культурная дипломатия трансформируется в рамках конкретного государства. Кроме того, метод отслеживания процесса обычно позволяет выявлять косвенное влияние факторов, что открывает возможности для обнаружения дополнительных факторов, определяющих институциональные изменения в культурной дипломатии Франции, при использовании иных исследовательских стратегий или при привлечении дополнительных данных.

Следует также учитывать, что исследование базируется на онлайн-отчетах, которые могут быть предвзятыми. В частности, данные могут отражать преимущественно благоприятную для имиджа страны повестку, исключать противоречивые заявления,

фокусироваться на интересах отдельных государств и чрезмерно подчеркивать значимость определенных событий.

Результаты исследования и их интерпретация

Институциональная трансформация культурной дипломатии

Прежде всего следует подчеркнуть, что в научной литературе появление элементов культурной дипломатии во Франции принято датировать уже XV в., а ее более широкое распространение, как правило, связывают с эпохой Старого режима (*Ancien Régime*) (Roche & Piniau, 1995). Несмотря на значительную эволюцию и постоянное совершенствование практических механизмов, с тех пор сущностное содержание и базовые принципы культурной дипломатии остаются в целом неизменными.

На раннем этапе культурная дипломатия выполняла преимущественно вспомогательную функцию, обеспечивая обмен культурными ценностями в рамках дипломатических миссий и содействуя установлению либо поддержанию междинастических контактов (Roche & Piniau, 1995). Особое место занимал французский язык, обладавший юридическим статусом языка дипломатии и рассматривавшийся государством как ключевой элемент собственного культурного влияния (Lane, 2013). В качестве основных инструментов использовались научные и художественные формы межкультурного взаимодействия. Так, в XVIII в. был создан лицей Галатасарай, где французские преподаватели обучали представителей турецкой аристократии (Roche & Piniau, 1995).

На современном этапе французское правительство продолжает развивать институциональные механизмы культурной дипломатии через сеть Французских институтов (*Institut Français*), а также посредством так называемых «вилл» (*Villas*) — организаций, представляющих возможность проживания, обучения и творческой работы представителям различных национальностей и французским гражданам, занимающимся искусством или культурными исследованиями. Подобные институции действуют в разных странах мира, среди них «Вилла Альбертин» в США, «Вилла Медичи» в Италии, «Вилла Свагатам» в Индии, «Вилла Кудзёяма» в Японии и др. Этот формат международного взаимодействия способствует укреплению двусторонних связей и формированию общих культурных интересов между Францией и партнерскими государствами.

Приведенные выше примеры научного и культурного обмена свидетельствуют о том, что, несмотря на приданье соответствующим практикам более современного характера, общая направленность культурной дипломатии Франции остается неизменной. Кроме того, исследователи подчеркивают, что процессы цифровизации оказывают существенное влияние на культурные практики и современную дипломатию Республики (Valenduc & Vendramin, 2017). Наиболее очевидным средством воздействия на другие государства становится цифровые медиа — радио, телевидение и социальные сети. Последние два направления, реализуемые медиаструктурой *France Médias Monde*, получают значительное государственное финансирование (см. рис. 2), что указывает на восприятие их Министерством иностранных дел как одного из ключевых инструментов формирования положительного образа Франции за рубежом¹⁰. Кроме того, платформа «Цифровые университеты Франции» (*France Université Numérique*) предлагает более 300 онлайн-курсов, обеспечивающих дистанционный доступ к обучению¹¹, виртуальные туры по Лувру, Центру Помпиду, Мон-Сен-Мишелью и другим историческим объектам¹², а также форматы цифрового сотрудничества — например, взаимодействие французской и африканской киноиндустрий в рамках программ культурного обмена посредством онлайн-кинотеатров¹³. Все более широкое распространение получают и мероприятия в цифровой среде, такие как *Novembre Numérique*¹⁴. Каждое новое технологическое нововведение, таким образом, неизбежно приводит к изменению процедур

¹⁰ Best of industries culturelles et créatives. Projets emblématiques de la mission prioritaire ICC (2020–2022) // Ministère de l’Europe et des affaires étrangères. Juillet 2023. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/best-of-icc-09-10-23_cle05fb7a.pdf (accessed: 27.07.2024).

¹¹ Online or Distance Training // Campus France. URL: <https://www.campusfrance.org/en/online-correspondence-programmes> (accessed: 10.02.2025).

¹² Virtual Tours and French Museums: Get to Learn Online! // Institut Français. URL: <https://ife.ee/en/virtual-tours-and-french-museums-get-to-learn-online/> (accessed: 10.02.2025).

¹³ Festival de court métrage de Clermont-Ferrand: 10 films de catalogues IFcinéma mis à l’honneur // Institut Français. URL: <https://web.archive.org/web/20250210170714/https://www.institutfrancais.com/fr/magazine/portfolio/festival-du-court-metrage-de-clermont-ferrand-10-films-des-catalogues-ifcinema> (accessed: 10.02.2025).

¹⁴ Novembre Numérique // Institut Français. URL: <https://www.pro.institutfrancais.com/fr/offre/novembre-numerique>

культурной дипломатии, расширяя аудиторию, осведомленную о вовлеченности государства в эту сферу.

Наконец, диаграмма (см. рис. 2) позволяет заметить, что в год прихода к власти Франсуа Олланда произошла трансформация подходов к культурной дипломатии, реализуемых при Николя Саркози: финансирование государственных агентств было увеличено, что, в свою очередь, способствовало их дальнейшему развитию.

Может ли приход нового президента инициировать институциональную трансформацию культурной дипломатии?

Анализ политических профилей Н. Саркози, Ф. Олланда и Э. Макрона за 2007–2022 гг. показывает, что первые два президента уделяли первоочередное внимание внутренней повестке, тогда как их международная деятельность была ориентирована преимущественно на урегулирование конфликтов с опорой на инструменты «жесткой силы» и экономическую помощь. Это может объясняться экзогенными факторами, в частности снижением geopolитической стабильности, во многом обусловленным войной в Ираке. Между тем Э. Макрон проявил себя как президент, активно использующий инструменты «мягкой силы» в межгосударственном взаимодействии. Хотя культурная дипломатия никогда формально не провозглашалась основным методом современной

внешней политики, Э. Макрон регулярно прибегает к ее ресурсам.

В частности, в период его первого президентского срока (2017–2022 гг.) были открыты Лувр Абу-Даби в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) и филиал Центра Помпиду в Шанхае — Музей изобразительных искусств Вест-Бунд (*Centre Pompidou x West Bund Museum*) (2019). Был предложен глобальный план продвижения французского языка и многоязычия¹⁵. В 2016 г. была учреждена ежегодная программа *UK/France Spotlight on Culture*, направленная на двустороннее культурное сотрудничество¹⁶. Эти и другие международные инициативы подтверждают вывод Й. де Корте о том, что культурная дипломатия Франции получила «новый импульс» в период президентства Макрона (de Corte, 2019).

Следует отметить, что в рамках ЕС Франция активно развивала сотрудничество с Итальянской Республикой и Федеративной Республикой Германия (ФРГ). Подписанный с Италией Квиринальский договор предусматривает взаимодействие в областях экономического развития, обеспечения национальной безопасности, научных достижений, а также образовательных и культурных обменов¹⁷. В сфере культурной дипломатии Э. Макрон и канцлер ФРГ Ангела Меркель договорились о расширении академических обменов, реализуемых через *Institut Français* и Институт Гёте¹⁸.

Особого внимания заслуживает тот факт, что Франция стала инициатором уникальных международных культурных проектов,

(accessed: 10.03.2025).

¹⁵ Francophony and the French Language // Ministère de l'Europe et des affaires étrangères. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/francophony-and-the-french-language/> (accessed: 10.02.2025).

¹⁶ UK/France Spotlight on Culture // The British Council*. URL: <https://www.britishcouncil.fr/en/programmes/uk-france-spotlight-2024> (accessed: 10.02.2025). * Деятельность неправительственной организации «Британский совет (*The British Council*) признана нежелательной на территории Российской Федерации (*Прим. ред.*)

¹⁷ The Quirinal Treaty: Joint Press Dossier of the Embassies of Italy in France, and France in Italy on 2023, the Year of Entry into Force // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. November 23, 2023. URL: https://www.esteri.it/en/sala_stampa/archivionotizie/retediplomatica/2023/11/il-trattato-del-quirinale-dossier-stampa-congiunto-delle-ambasciate-ditalia-in-francia-e-di-francia-in-italia-sul-2023-anno-dellentrata-in-vigore/ (accessed: 27.07.2024).

¹⁸ Tulun T.E. German-French Joint Cultural Institutes: Transformation of the “Civilizing” Mission of West European Colonialism // Avrasya İncelemeleri Merkezi. Analysis No. 2019/2. February 26, 2019. URL: <https://avim.org.tr/en/Analiz-GERMAN-FRENCH-JOINT-CULTURAL-INSTITUTES-TRANSFORMATION-OF-THE-CIVILIZING-MISSION-OF-WEST-EUROPEAN-COLONIALISM> (accessed: 27.07.2024).

не имеющих аналогов в мире. Так, Лувр Абу-Даби, расположенный на о-ве Саадият в ОАЭ, был открыт в 2017 г. при поддержке Э. Макрона, Мухаммада бин Зайда Аль Нахаяна, наследного принца Абу-Даби, и Мухаммада бин Рашида Аль Мактума, премьер-министра ОАЭ¹⁹. Главная цель открытия музея — укрепление сотрудничества между Францией и ОАЭ посредством объединения культурных инициатив, что делает его значимым инструментом продвижения международных отношений через культурную дипломатию²⁰.

Однако степень влияния открытия музея на стратегию внешней политики в целом и культурной дипломатии в частности оценить сложно. Идея проекта Лувра Абу-Даби впервые была выдвинута Жаком Шираком в 2007 г.²¹, но не была реализована по причинам, главным образом связанным с позицией арабских партнеров. Это демонстрирует, что хотя Э. Макрон не был инициатором новых культурных проектов после 2017 г., именно он способствовал их успешной реализации и институциональному укреплению.

Для оценки трансформаций административных механизмов культурной дипломатии важно обратиться к структуре ведомства, отвечающего за данное направление, — Министерству Европы и иностранных дел.

Одним из наиболее заметных изменений стали регулярные переименования министерства с приходом каждого нового президента. Так, в 2007 г., при Н. Саркози, действовало Министерство иностранных и европейских дел (Cole, 2012). В период президентства Ф. Олланда оно стало Министерством

иностранных дел и международного развития (2012)²². В 2017 г. Макрон присвоил ему нынешнее название — Министерство Европы и иностранных дел²³.

Изменения в наименовании министерства могут не оказывать существенного влияния на специфику его функционирования. Тем не менее очевидно, что в период президентства Н. Саркози внешнеполитический курс Франции в равной степени был ориентирован на Европу, что подчеркивало незаменимую роль страны в рамках ЕС (Charillon & Wong, 2012). Эта «европеизация» стала менее заметной в 2012–2017 гг., когда Ф. Олланд объявил приоритетом установление международного мира и поддержку развивающихся государств, тем самым сместив акценты внешней политики в сторону неевропейских направлений (Müller, 2013). Впоследствии Э. Макрон вернул приоритетный характер взаимодействию с ЕС, учитывая, что Франция и ЕС функционируют сегодня как единый политический организм, что обеспечивает государству дополнительные возможности как в сфере «мягкой», так и «жесткой» силы²⁴.

Таким образом, официальное наименование министерства коррелирует с внешнеполитическими ориентирами президента Франции, что подтверждает выдвинутую в исследовании гипотезу о влиянии президентской повестки на институциональные механизмы культурной дипломатии. Однако данная работа не претендует на определение масштаба этих изменений. Анализ показывает, что речь идет скорее о постепенной эволюции и даже реинтерпретации некоторых

¹⁹ См.: Langton J. Emmanuel Macron and UAE Leaders Formally Open Louvre Abu Dhabi // The National News. November 8, 2017. URL: <https://www.thenationalnews.com/uae/emmanuel-macron-and-uae-leaders-formally-open-louvre-abu-dhabi-1.674159> (accessed: 02.02.2025); Our Partners // Louvre Abu Dhabi. URL: <https://www.louvreabudhabi.ae/en/about-us/our-partners> (accessed: 27.07.2024).

²⁰ Our Story // Louvre Abu Dhabi. URL: <https://www.louvreabudhabi.ae/en/about-us/our-story> (accessed: 27.07.2024).

²¹ Message to the President of the United Arab Emirates during the Signing of the Intergovernmental Agreement Creating the Louvre Abu Dhabi Universal Museum // Présidence de la République. March 6, 2007. URL: http://www.jacqueschirac-asso.fr/archives-elysee.fr/elysee.fr/anglais/speeches_and_documents/2007/fi001286.html (accessed: 10.02.2025).

²² Darnis J.-P. François Hollande's Presidency: A New Era in French Foreign Policy? IAI Working Papers. Instituto Affari Internazionali // HAL Open Science. 2012. URL: <https://hal.science/hal-03916317/document> (accessed: 02.02.2025).

²³ Kempin R. France's Foreign and Security Policy under President Macron // SWP Research Paper. 2021. No. 28. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2021RP04/> (accessed: 02.02.2025).

²⁴ Ibid.

ранее сформулированных подходов (например, в периоды президентства Ж. Ширака и Э. Макрона). Следовательно, невозможно утверждать, что приход нового президента неизбежно приводит к полной институциональной или административной трансформации системы французской культурной дипломатии.

Ключевыми агентствами, функционирующими в структуре Министерства и ответственными за реализацию культурной политики, являются *Institut Français*, Агентство по французскому образованию за рубежом (*Agence pour l'enseignement français à l'étranger*, AEFE), *Campus France* и медиахолдинг *France Médias Monde*²⁵. Все эти организации были интегрированы в систему Министерства в рамках Общего пересмотра государственной политики (*Révision Générale des Politiques Publiques*), инициированного Н. Саркози в 2008 г.²⁶ Несмотря на изменения в руководстве, внутренней структуре, финансировании и направлениях деятельности, их организационная конфигурация остается в целом стабильной.

Основная деятельность *Institut Français* заключается в формировании культурных сетей, расширении международного присутствия и содействии межкультурному взаимодействию²⁷. Хотя учреждение было основано еще в 1907 г., значительная государственная поддержка и официальный

статус были закреплены за ним только в 2010 г., во время президентства Н. Саркози и при министре иностранных дел Мишель Аллио-Мари²⁸. Агентство по французскому образованию за рубежом отвечает за реализацию международных образовательных программ; с 1990 г. число школ под его эгидой превысило 560²⁹.

Еще одна образовательная структура — *Campus France* — была создана в 2010 г. по инициативе Министерства под руководством Бернара Кушнера³⁰. Наконец, медиахолдинг *France Médias Monde*, основанный в 2008 г., быстро превратился в один из ключевых инструментов внешнего влияния, транслируя соответствующие концепции через радио- и телепередачи³¹. Изначально он функционировал как «Общество внешнего аудиовизуала Франции» и получал активную поддержку Н. Саркози, который рассматривал его как эффективный механизм для распространения информации и продвижения официальной позиции правительства³². В 2013 г. *France Médias Monde* приобрел современную организационную форму, объединяя различные каналы и сохраняя основные цели деятельности (Saragosse & Bonos, 2016).

Как демонстрируют данные, представленные на рис. 3, формирование и активизация деятельности государственных агентств происходили в тесной связи с президентской администрацией, начиная с избрания Н. Саркози и назначения министров

²⁵ Implementing Agencies of the Ministry // Ministère de l'Europe et des affaires étrangères. October 2022. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/the-ministry-and-its-network/implementing-agencies-of-the-ministry/> (accessed: 27.07.2024).

²⁶ Ibid.

²⁷ Institut Français. URL: <https://www.institutfrancais.com/fr> (accessed: 27.07.2024).

²⁸ Loi n° 2010-873 du 27 juillet 2010 relative à l'action extérieure de l'Etat (1) // Légifrance. 2010. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000022521532> (accessed: 05.02.2024).

²⁹ См.: Lycées français du monde. Rapport d'activité 2016/2017 // Ministère de l'Europe et des affaires étrangères. 2017. URL: <https://aefe.gouv.fr/sites/default/files/asset/file/rapport-activite-aefe-2016-2017.pdf> (accessed: 15.02.2025); Loi n° 90-588 du 6 Juillet 1990 Portant Crédit de l'Agence pour l'Enseignement Français à l'étranger (1) // Légifrance. 1990. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT00000350878> (accessed: 05.02.2024).

³⁰ Décret n° 2011-2048 du 30 décembre 2011 relatif à Campus France // Légifrance. 2011. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000025059513> (accessed: 05.02.2024).

³¹ France Médias Monde (FMM) // République Française. URL: <https://annuaire-entreprises.data.gouv.fr/entreprise/france-medias-monde-fmm-501524029> (accessed: 27.07.2024).

³² Projet de Loi Relatif à la Communication audiovisuelle et au nouveau service public de la télévision // Senate. 6 janvier 2009. URL: <https://www.senat.fr/rap/l08-150/l08-15038.html> (accessed: 27.07.2024).

Б. Кушнера и М. Аллио-Мари. Именно в период президентства Н. Саркози были созданы *France Médias Monde*, *Campus France* и *Institut Français*. Данные, представленные на рис. 3, указывают, что последующие главы Французской Республики не всегда стремились сохранять существовавшие структуры в неизменном виде, но нередко модернизировали их в соответствии со своей административной логикой. Так, «Общество внешнего аудиовизуала Франции» было преобразовано в *France Médias Monde* при Ф. Олланде — не только посредством ребрендинга, но и через углубление сотрудничества с правительством³³.

Хотя влияние каждого президента на трансформацию дипломатических инструментов проследить затруднительно, оно проявляется через деятельность соответствующих министров.

Так, в период президентства Ф. Олланда различные изменения наблюдались в работе Лорана Фабиуса, который стал одним из ключевых инициаторов активного использования социальных сетей в 2015 г., превратившихся в важнейший инструмент публичной дипломатии³⁴. Помимо этого, Л. Фабиус активно применял традиционные методы культурной дипломатии, включая дипломатические миссии, что впоследствии было продолжено Жан-Ивом Ле Дирианом при Э. Макроне. При этом Ж.-И. Ле Дириан сосредоточил внимание преимущественно на Африканском регионе, тогда как его предшественник ориентировался в большей степени на Азию³⁵. Последний

также заметно активнее использовал такие дипломатические механизмы, как круглые столы, заседания, саммиты и другие мероприятия, предполагающие участие различных международных акторов и способствующие расширению партнерских связей³⁶. В результате Министерство Европы и иностранных дел все в большей степени интегрирует инструменты цифровой дипломатии — платформы *Twitter* (ныне *X*)³⁷, *Facebook*³⁸ и другие социальные сети, одновременно сохраняя традиционные форматы взаимодействия: сессии ЮНЕСКО, саммиты Франкофонии, дипломатические визиты, направленные на укрепление международных отношений, и другие значимые события.

В целом в период с 2007 по 2022 г. в работе Министерства Европы и иностранных дел не наблюдается радикальных изменений. Их характер в большей степени коррелировал с политической повесткой главы государства, что отражалось, в частности, в изменениях самого наименования Министерства и его геополитических приоритетов. Хотя эти изменения совпадали с вступлением в должность новых президентов, ни один из них официально не объявлял о пересмотре целей культурной дипломатии. Таким образом, хотя корреляция между президентской политикой и институциональными преобразованиями очевидна, она не позволяет утверждать, что именно президенты являлись единственным движущим фактором эволюции дипломатических механизмов.

³³ Signature du premier contrat d'objectifs et de moyens entre l'État et France Médias Monde // Pouria Amirshahi. 9 avril 2014. URL: <https://www.pouriaamirshahi.fr/signature-du-premier-contrat-dobjectifs-et-de-moyens-entre-letat-et-france-medias-monde/> (accessed: 15.02.2025).

³⁴ “Ambassadors Week” — Launch of a Social Media Campaign (July 10, 2015) // Ministère de l’Europe et des affaires étrangères. URL: <https://web.archive.org/web/20231205023032/https://www.diplomatie.gouv.fr/en/the-ministry-and-its-network/news/ambassadors-week/prior-editions/23nd-conference-of-ambassadors-24-28-august-2015/article/ambassadors-week-launch-of-a-social-media-campaign-10-07-15> (accessed: 27.07.2024).

³⁵ Search: Jean-Yves Le Drian // Ministère de l’Europe et des affaires étrangères. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/spip.php?page=recherche&lang=en&tri=date_modif&id_rubrique=&recherche=Jean-Yves+Le+Drian&debut_articles=180&page_courante=6#pagination_articles (accessed: 27.07.2024).

³⁶ Ibid.

³⁷ Социальная сеть *Twitter* заблокирована на территории Российской Федерации (*Прим. ред.*).

³⁸ Деятельность социальной сети *Facebook*, являющейся частью компании *Meta Platforms Inc.*, запрещена на территории Российской Федерации (*Прим. ред.*).

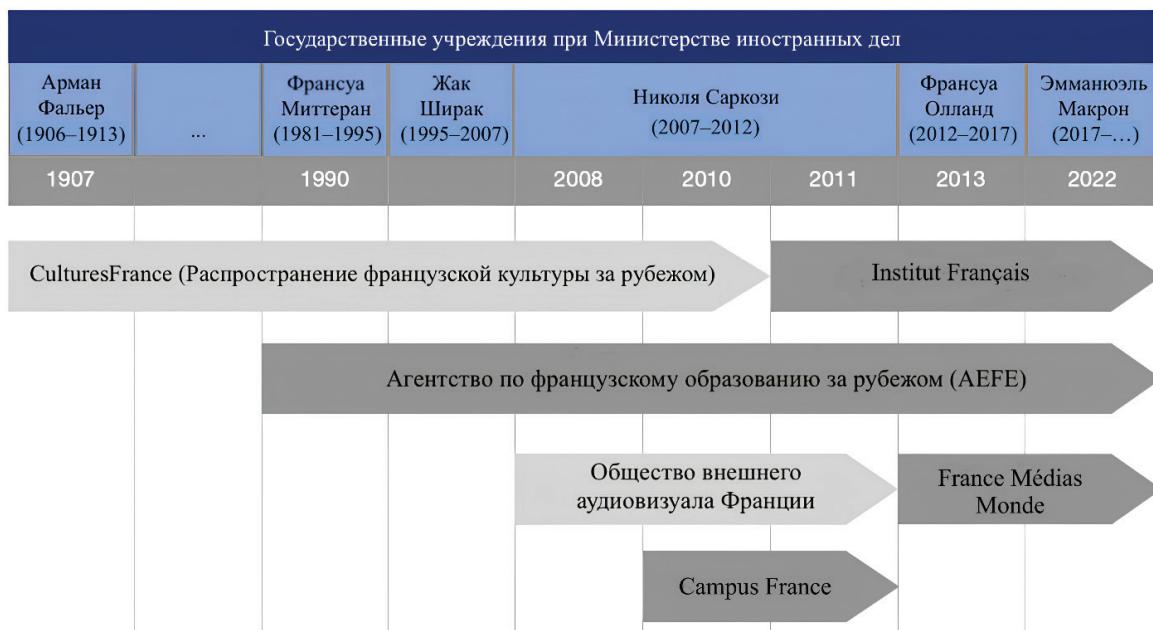

Рис. 3. Создание и функционирование французских государственных агентств под надзором внешнеполитического ведомства, 1907–2022 гг.

Источники: составлено П.А. Вороновой и Э. Варпаховским на базе: Loi n° 90-588 du 6 Juillet 1990 Portant Création de l'Agence pour l'Enseignement Français à l'étranger (1) // Légifrance. 1990. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000350878> (accessed: 05.02.2024); Loi n° 2010-873 du 27 juillet 2010 relative à l'action extérieure de l'Etat (1) // Légifrance. 2010. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000022521532> (accessed: 05.02.2024); Décret n° 2011-2048 du 30 décembre 2011 relatif à Campus France // Légifrance. 2011. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000025059513> (accessed: 05.02.2024); France Médias Monde (FMM) // République Française. URL: <https://annuaire-entreprises.data.gouv.fr/entreprise/france-medias-monde-fmm-501524029> (accessed: 05.02.2024).

Определяют ли системные несовершенства необходимость инноваций?

Изменения в механизмах культурной дипломатии, по-видимому, происходили как вследствие системных недостатков, так и под влиянием специфических представлений политического лидера о том, каким образом следует выстраивать внешние связи посредством инструментов «мягкой силы». В результате каждая смена руководства приводила к корректировке административных процессов, внедрению новых инструментов, запуску новых проектов и созданию новых учреждений, призванных компенсировать просчеты своих предшественников.

Так, Министерство Европы и иностранных дел неизменно осуществляло руководство

государственными агентствами, которые также подвергались периодическим реформам. В 2011 г. *Institut Français* заменил организацию *CulturesFrance*, обладавшую ограниченными ресурсами и не соответствовавшую требованиям современного общества³⁹. С назначением первым директором *Institut Français* Ксавье Даркоса институт был преобразован в ключевую структуру, представляющую французскую культуру и идентичность за рубежом; в настоящее время сеть института включает 98 центров и 128 отделений по всему миру⁴⁰. Можно заключить, что создание института было обусловлено необходимостью более полноценно продвигать французский язык и культуру, а не стремлением Н. Саркози учредить еще одну организацию. Например, по сравнению с *CulturesFrance* институт существенно расширил сферу своей деятельности,

³⁹ The Digital Transformation of International Cultural and Linguistic Action // Institut Français. 2022. URL: <https://www.institutfrancais.com/en/programmes-and-projects/the-digital-transformation-of-international-cultural-and-linguistic-action> (accessed: 27.07.2024).

⁴⁰ Liste des Instituts français et de leurs antennes // Data.gouv. 2019. URL: <https://www.data.gouv.fr/datasets/liste-des-instituts-francais-et-de-leurs-antennes/> (accessed: 27.07.2024).

охватывая регионы Европы, Северной Африки и Ближнего Востока, что ранее было невозможно в рамках прежней «страноцентричной» модели⁴¹.

Кроме того, существовавшие инструменты требовали обновления. К моменту вступления Э. Макрона в должность Интернет уже являлся широко используемым средством внешнего влияния. Однако именно Э. Макрону удалось эффективно интегрировать дополнительные цифровые инструменты в сферу культурной дипломатии. На сайте Министерства Европы и иностранных дел⁴² отчетливо отражено понимание необходимости цифровизации культурной дипломатии, особенно после масштабных локдаунов, введенных для предотвращения распространения COVID-19. Совместно с *Institut Français* был разработан план плавного перехода к «новой цифровой среде». Организация подготовила публикации о цифровом контенте, инструментах его создания и методах внедрения, организовала специализированное обучение по использованию технологических новшеств, а также разработала онлайн-курсы для обеспечения дистанционного обучения с целью расширения аудитории и географического охвата⁴³. В совокупности это позволило Франции транслировать свои национальные интересы, культуру и язык более широкой международной аудитории, повысив эффективность культурной дипломатии.

Кроме того, Л. Фабиус, занимавший пост министра иностранных дел в период президентства Э. Макрона, заметно повысил общественный интерес к французской дипломатии

и внешней политике посредством организации «Недели послов» (*Ambassadors Week*)⁴⁴. В частности, он инициировал кампанию в социальных сетях, благодаря которой пользователи по всему миру могли узнавать о работе французских дипломатов через официальные публикации в *Facebook* и *Twitter*, а также посредством открытого мероприятия «Я встречаюсь с послом» и хештега *#SemaineAmbass*⁴⁵.

Интерес президента к информационным технологиям может частично объяснять широкое использование цифровых инструментов. Однако это также связано со значительным устареванием прежних инструментов культурной дипломатии — таких как офлайн-мероприятия, традиционные музейные экспозиции и очное преподавание языка. До появления инновационных технологий эти формы деятельности были достаточно эффективны, однако требовали модернизации. Соответственно, в рамках устранения выявленных недостатков прежней системы изменения были неизбежны.

Обсуждение результатов и выводы

Данное исследование, основанное на методе отслеживания процессов и направленное на анализ влияния вступления нового президента в должность на институциональную трансформацию культурной дипломатии Франции, позволило проверить две гипотезы. Как показано в сводной таблице, обе гипотезы получили подтверждение посредством «неопровергимых» (*smoking gun*) аргументов.

⁴¹ Knudsen, E., Markovic, D. France. Country Report. Stuttgart : Institut für Auslandsbeziehungen, 2022. URL: https://opus.bsz-bw.de/ifa/frontdoor/deliver/index/docId/68/file/ECP_Monitor_France_Country_Report.pdf (accessed: 27.07.2024).

⁴² Ministry Digital Transformation Plan // Ministère de l'Europe et des affaires étrangères. June 29, 2021. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/the-ministry-and-its-network/ministry-digital-transformation-plan/> (accessed: 27.07.2024).

⁴³ La transformation numérique de l'action culturelle et linguistique internationale // Institut Français. 2022. <https://web.archive.org/web/20241214125643/https://www.institutfrancais.com/en/programmes-and-projects/the-digital-transformation-of-international-cultural-and-linguistic-action> (accessed: 27.07.2024).

⁴⁴ “Ambassadors Week” — Launch of a Social Media Campaign (July 10, 2015) // Ministère de l'Europe et des affaires étrangères. URL: <https://web.archive.org/web/20231205023032/https://www.diplomatie.gouv.fr/en/the-ministry-and-its-network/news/ambassadors-week/prior-editions/23nd-conference-of-ambassadors-24-28-august-2015/article/ambassadors-week-launch-of-a-social-media-campaign-10-07-15> (accessed: 27.07.2024).

⁴⁵ Ibid.

Во-первых, установлено, что в XXI в. новый президент оказывает влияние на функционирование существующих институциональных механизмов культурной дипломатии Франции. Такие трансформации могут затрагивать номенклатуру ответственных органов, особенности их организационной структуры, бюджетирование и политические рамки их деятельности.

Во-вторых, выявлено, что подобные изменения происходят вследствие несоответствия первоначальной структуры культурной

дипломатии Франции новым внешнеполитическим приоритетам страны, а также видению действующего президента или членов его команды. Анализ также показал, что начало президентского срока зачастую сопровождается инновациями, хотя это не всегда означает радикальную перестройку существующих институтов. В ряде случаев прослеживается преемственность — сохранение отдельных элементов концепции предыдущей администрации относительно роли и форматов французской культурной дипломатии.

Сводная таблица для проверки гипотез 1 и 2

Смена президента / гипотезы	Ширак — Саркози	Саркози — Олланд	Олланд — Макрон	Подтверждена / опровергнута
H1. Приход нового президента к власти приводит к трансформациям институциональных механизмов культурной дипломатии Франции	<p>Переименование Министерства иностранных дел в Министерство иностранных и европейских дел: акцент на Европе, незаменимая роль Франции в ЕС, а также сотрудничество с государственными учреждениями, включая те, которые отвечают за культурную дипломатию</p> <p>Создание <i>Institut Français</i>, <i>Campus France</i> и Общества внешнего аудиовизуала Франции (SAEF)</p>	<p>Переименование Министерства иностранных и европейских дел в Министерство иностранных дел и международного развития: международный мир и поддержка развивающихся стран, смещение фокуса государства со стран Европы</p>	<p>Переименование Министерства иностранных дел и международного развития в Министерство Европы и иностранных дел: Франция и ЕС как объединенный актор (например, сотрудничество с Италией и Германией (Квиринальный договор))</p>	Подтверждена
H2. Недостатки инноваций, ранее внедренных в культурную дипломацию Франции, ведут к трансформациям ее институциональных механизмов	<p>Создание Общества внешнего аудиовизуала Франции в 2008 г.: объединение французских иностранных вещательных каналов и подход к Обществу как к инструменту «мягкой силы»</p> <p>—</p>	<p>SAEF обновлен до <i>France Médias Monde</i> в 2013 г.: ребрендинг и более тесное сотрудничество с правительством</p> <p>—</p>	<p>Содержание государственных агентов и их финансирование, аналогичное периоду правления Ф. Олланда</p> <p>—</p>	Подтверждена
		<p>Более регулярное использование социальных сетей по сравнению с президентством Н. Саркози, но при этом склонность к использованию и более традиционных инструментов (сессии ЮНЕСКО, саммит Международной организации Франкофонии, дипломатические поездки)</p>	<p>Эффективное включение большинства цифровых инструментов в культурную дипломатию; «Неделя послов» повысила общественный интерес к деятельности французских дипломатов</p>	Подтверждена

Примечание. Применены тесты проверки гипотез («дымящееся ружье») в рамках метода отслеживания процессов. Тест «дымящегося ружья» не исключает вероятности влияния других факторов (Collier, 2011).

Источник: составлено П.А. Вороновой и Э. Варпаховским.

Данное исследование демонстрирует, что цифровая трансформация привела к изменениям во французской культурной дипломатии. В аргументации К. Бьолы и И. Манора (Bjola & Manor, 2025) выдвигается положение о том, что генеративный искусственный интеллект (ИИ) способен оказывать влияние на процессы цифровизации дипломатии. Исходя из этой идеи, представляется обоснованным предположить, что внедрение инструментов

генеративного ИИ может привести к институциональным изменениям во французской культурной дипломатии — независимо от того, произойдет ли это в ходе текущего президентского срока Э. Макрона или в период следующей администрации после 2027 г. В связи с этим представляются необходимыми дальнейшие исследования, посвященные институциональной трансформации культурной дипломатии Франции.

Поступила в редакцию / Received: 16.08.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 10.03.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.09.2025

Список литературы

- Ежов И.В., Духа Б. Деятельность Франции в фокусе членства в Международной Организации Франкофония // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13, № 2. С. 704–713. EDN: USQYYO
- Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 114–125. EDN: SHQOJF
- Левицкий В.Б. Реформа культурно-гуманитарного направления французской дипломатии // Дипломатическая служба. 2019. № 3. С. 43–55. EDN: AQHAFD
- Beach D., Pedersen R.B. Process-Tracing Methods: Foundations and Guidelines. Ann Arbor : University of Michigan Press, 2019. <https://doi.org/10.3998/mpub.10072208>
- Bjola C., Manor I. Digital Diplomacy in the Age of Technological Acceleration: Three Impact Scenarios of Generative Artificial Intelligence // Place Branding and Public Diplomacy. 2025. Vol. 21, iss. 3. P. 303–308. <https://doi.org/10.1057/s41254-023-00323-4>; EDN: VXKVQV
- Charillon F., Wong R. France: Europeanization by Default? // National and European Foreign Policies: Towards Europeanization / ed. by R. Wong, Ch. Hill. London : Routledge, 2012. P. 19–32. <https://doi.org/10.4324/9780203816035>
- Clarke D. Cultural Diplomacy // Oxford Research Encyclopedia of International Studies. Oxford : Oxford University Press, 2020. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.543>
- Cole A. The Fast Presidency? Nicolas Sarkozy and the Political Institutions of the Fifth Republic // Contemporary French and Francophone Studies. 2012. Vol. 16, iss. 3. P. 311–321. <https://doi.org/10.1080/17409292.2012.675638>
- Collier D. Understanding Process Tracing // PS: Political Science & Politics. 2011. Vol. 44, iss. 4. P. 823–830. <https://doi.org/10.1017/S1049096511001429>
- De Charette H. Nicolas Sarkozy et la Politique Étrangère de la France: Entre Changement et Continuité // Revue Internationale et Stratégique. 2008. Vol. 70, no. 2. P. 7–12. <https://doi.org/10.3917/ris.070.0007>
- De Corte J. Piercing the Cultural Diplomacy Veil: The Case of the Louvre Abu Dhabi // SSRN. 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3733447> (accessed: 02.02.2025).
- Destler I.M. Presidents, Bureaucrats and Foreign Policy: The Politics of Organizational Reform. Princeton NJ : Princeton University Press, 2015.
- Faucher C. Cultural Diplomacy and International Cultural Relations in Twentieth-Century Europe // Contemporary European History. 2016. Vol. 25, iss. 2. P. 373–385. <https://doi.org/10.1017/S0960777316000126>
- Goff P.M. Cultural Diplomacy // The Oxford Handbook of Modern Diplomacy / ed. by A.F. Cooper, J. Heine, R. Thakur. Oxford : Oxford University Press, 2013. P. 419–435. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199588862.013.0024>
- Huang Z.A., Wang R. Public Diplomacy in French Scholarship: Exploratory Analysis of an Emerging Field // Journal of Public Diplomacy. 2024. Vol. 4, iss. 1. P. 112–128. <https://doi.org/10.23045/jpd.2024.4.1.007>
- Kezar A., Eckel P. Examining the Institutional Transformation Process: The Importance of Sensemaking, Interrelated Strategies, and Balance // Research in Higher Education. 2002. Vol. 43, iss. 3. P. 295–328. <https://doi.org/10.1023/A:1014889001242>; EDN: AUVFCB

- Kim H.* Bridging the Theoretical Gap Between Public Diplomacy and Cultural Diplomacy // *The Korean Journal of International Studies*. 2017. Vol. 15, no. 2. P. 293–326. <https://doi.org/10.14731/kjis.2017.08.15.2.293>
- Lane P.* French Scientific and Cultural Diplomacy. Liverpool : Liverpool University Press, 2013. <https://doi.org/10.2307/j.ctt5vjqg4z>
- Mahoney J., Thelen K.* A Theory of Gradual Institutional Change // *Explaining Institutional Change : Ambiguity, Agency, and Power* / ed. by J. Mahoney, K. Thelen. New York : Cambridge University Press, 2010. P. 1–37. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511806414.003>
- McNabb D.E.* Research Methods for Political Science : Quantitative and Qualitative Methods. New York : Routledge, 2015. <https://doi.org/10.4324/9781315701141>
- Müller P.* The Europeanization of France's Foreign Policy Towards the Middle East Conflict — From Leadership to EU-Accommodation // *European Security*. 2013. Vol. 22, iss. 1. P. 113–128. <https://doi.org/10.1080/09662839.2012.698266>
- Popiolkowski J.J., Cull N.J.* Public Diplomacy, Cultural Interventions & the Peace Process in Northern Ireland: Track Two to Peace? Los Angeles : Figueroa Press, Center on Public Diplomacy, 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/323840489_Public_Diplomacy_Cultural_Interventions_the_Peace_Process_in_Northern_Ireland_Track_Two_to_Peace (accessed: 12.03.2024).
- Pranaitytė G.* The Role of Governmental Institutions in the Context of French Cultural Diplomacy // *Politikos Mokslų Almanachas*. 2014. Vol. 15. P. 137–172. <https://doi.org/10.7220/2335-7185.15.6>
- Roche F., Piniau B.* Histoires de Diplomatie Culturelle des Origines à 1995. Paris : Ministère des Affaires Étrangères, 1995.
- Saragosse M.-C., Bonos G.* France Médias Monde: À la Conquête de la Planète // *Géoéconomie*. 2016. Vol. 79, no. 2. P. 7–23. <https://doi.org/10.3917/geoec.079.0007>
- Sevin E.* A Multilayered Approach to Public Diplomacy Evaluation: Pathways of Connection // *Politics & Policy*. 2017. Vol. 45, iss. 5. P. 879–901. <https://doi.org/10.1111/polp.12227>
- Signitzer B., Wamser C.* Public Diplomacy: A Specific Governmental Public Relations Function // *Public Relations Theory II* / ed. by C.H. Botan, V. Hazleton. New York : Routledge, 2006. P. 435–464. <https://doi.org/10.4324/9780203873397>
- Valenduc G., Vendramin P.* Digitalisation, Between Disruption and Evolution // *Transfer: European Review of Labour and Research*. 2017. Vol. 23, iss. 2. P. 121–134. <https://doi.org/10.1177/1024258917701379>
- Varpahovskis E.* Intangible Cultural Heritage: Is It a Platform for Cooperation or Competition Between Cultural Diplomacies? // *SNU Journal of International Affairs*. 2018. Vol. 3, iss. 1. P. 119–144. URL: https://www.researchgate.net/publication/328039303_Intangible_Cultural_Heritage (accessed: 12.03.2024).
- Villanueva Rivas C.* Representing Cultural Diplomacy : Soft Power, Cosmopolitan Constructivism and Nation Branding in Mexico and Sweden. Växjö : Växjö University Press, 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/305765927_Representing_Cultural_Diplomacy (accessed: 12.03.2024).

Сведения об авторах:

Воронова Полина Александровна — магистрант, факультет креативных индустрий, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; ORCID: 0009-0009-0454-3786; e-mail: pavoronova_2@edu.hse.ru

Варпаховскис Эрикс — PhD (политические науки), доцент, факультет мировой экономики и мировой политики; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; eLibrary SPIN-код: 7950-2324; ORCID: 0000-0002-6740-6377; e-mail: evarpahovskis@hse.ru; evarpahovskis@gmail.com